

A young woman with long brown hair, wearing a dark blue school uniform jacket and a matching pleated skirt, stands in the rain. She has a dark backpack on her back and is looking back over her right shoulder towards the camera. The background is a city skyline at dusk, with blurred lights from buildings and streetlights creating a bokeh effect. The overall color palette is dominated by deep blues and purples, with the rain falling vertically across the scene.

OLGA V.VELES

СИНИЕ СУМЕРКИ
ПЕРЕМЕН

Olga Veles

Синие сумерки перемен

<https://litres.ru/73922299>

SelfPub; 2026

Аннотация

Переезд. Новая школа. Чужой город. Лиза думала, что самое трудное — оставить прошлое позади. Но оказалось, главное испытание ждёт её здесь: враждебность одноклассников, жёсткие правила королевы класса и один парень с холодным взглядом, который почему-то решил ей помочь. Сможет ли она найти своё место — или сломается под давлением?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Olga V. Veles

Синие сумерки перемен

Глава

Глава 1. Переезд и первая встреча

Лиза Воронова стоит у окна новой квартиры на 8-м этаже. Под ней — незнакомый город: серые многоэтажки тянутся до горизонта, между ними петляют дороги, по которым несутся машины. Во дворе внизу дети играют в футбол — кричат, смеются, толкаются. Лиза смотрит на них и чувствует, как внутри всё сжимается от тревоги.

В комнате царил хаос переезда: коробки сложены друг на друга, некоторые вскрыты, из них торчат вещи. На полу — раскрытый чемодан, а в нём фотография в рамке: родители Лизы ещё вместе, улыбаются на фоне моря, отец обнимает маму за плечи, а Лиза, маленькая, сидит у них на коленях и хохочет.

Мама заходит сзади, тихо кладёт руку на плечо:

— Лизок, всё будет хорошо. Новая школа, новые друзья... Ты быстро освоишься.

Лиза кивает, но молчит. Развод родителей оставил в душе глубокую трещину. Она машинально сжимает в кармане

флешку с фотографиями — её способ сохранить воспоминания о том, что уже не вернуть.

— Мам, а ты уверена, что мы правильно поступили? — тихо спрашивает Лиза, не оборачиваясь.

— Дочка, — мама чуть крепче сжимает плечо, — иногда нужно начать с чистого листа. Здесь у нас будет новый дом. И новая жизнь. Обещаю, ты найдёшь здесь своё место.

Лиза глубоко вздыхает и выдавливает улыбку:

— Ладно. Просто... всё такое чужое.

Вечером, когда сумерки окутывают город мягким синим покрывалом, Лиза выходит на балкон. Напротив — такой же дом, почти двойник их нового. На одном из балконов курит парень. Он стоит, облокотившись на перила, смотрит куда-то вдаль. Их взгляды случайно встречаются. Парень хмурится, тушит сигарету о пепельницу и резко уходит внутрь квартиры.

Лиза достаёт фотоаппарат — её верный спутник и способ увидеть мир по-новому. Наводит объектив на вечернее небо, где первые звёзды уже начинают проступать сквозь угасающий свет. Плавно поворачивает камеру — и случайно ловит в кадр того же парня. Он говорит что-то резко, почти грубо девушке рядом. Та вздрагивает, опускает голову, по щеке скатывается слеза.

Лиза замирает — слишком личное, слишком болезнен-

ное. Но он уже заметил её: резко вскидывает голову, делает шаг к перилам, выхватывает телефон и демонстративно удаляет фото из галереи.

— Понравилось шоу? — его голос доносится через расстояние, холодный и колючий.

— Я... просто фотографировала небо, — Лиза опускает камеру, чувствует, как краснеют уши.

Он усмехается, но в этой усмешке нет веселья — только горечь:

— В следующий раз целься точнее. Или не целься вообще. Парень разворачивается и уходит, хлопнув стеклянной дверью балкона. Лиза остаётся одна, с фотоаппаратом в руках и странным чувством в груди — смесью вины, любопытства и чего-то ещё, чего она пока не может назвать. Город внизу продолжает жить своей жизнью: гудят машины, смеются дети, загораются окна в домах. А Лиза стоит и думает: «Вот он — мой новый мир. И похоже, он не собирается встречать меня с распростёртыми объятиями».

Она делает глубокий вдох, переводит взгляд на небо — и решает: «Но я всё равно найду в нём что-то своё. Обязательно найду».

Глава 2. Первый день в школе

Лиза Воронова стоит у входа в школу, сжимая лямку рюкзака.

зака. Здание кажется огромным и чужим — высокие окна, широкие лестницы, толпы смеющихся подростков, которые знают друг друга годами. Она глубоко вздыхает, поправляет воротник блузки и идёт внутрь.

В классе её встречает учительница:

— Ребята, это Лиза Воронова. Она теперь будет учиться с вами. Пожалуйста, помогите ей освоиться.

Класс равнодушно кивает. Кто-то бросает короткий взгляд, кто-то продолжает болтать с соседом. Лиза садится за свободную парту у окна, достаёт тетрадь, ручку — всё новое, аккуратно разложенное.

Через пару минут к её столу подходят три девушки. Впереди — Вика: высокая, с идеально уложенными волосами, в стильной куртке и с уверенным взглядом. По бокам — две её подруги: одна с ярким макияжем, другая с вызывающе-насмешливой улыбкой.

— Слушай, Воронова, — Вика прищуривается, склоняется ближе, — правила простые: не лезь не в своё дело, не заглядывайся на наших парней, особенно на Волкова. Поняла?

Лиза чувствует, как внутри всё сжимается, но старается не показать страха:

— Я просто хочу учиться.

— О, милая, — девушка с макияжем усмехается, — здесь всё не так просто. У нас свои порядки.

— И если ты их нарушишь, — добавляет третья, — будешь жалеть.

Вика проводит пальцем по краю Лизиной тетради:

— Надеюсь, ты умная девочка и всё поняла без лишних слов.

Лиза молчит, сжимая ручку так, что костяшки белеют. В этот момент она замечает его — Артёма. Он стоит у окна, наблюдает за сценой. Его лицо остаётся непроницаемым, но в глазах мелькает что-то, чего Лиза пока не может расшифровать.

Артём делает шаг вперёд:

— Отвалите от неё. Или забыли, чем закончилось в прошлый раз?

Голос у него спокойный, но в нём чувствуется сталь. Девушки переглядываются. Вика выпрямляется, бросает на Артёма колючий взгляд:

— Ты опять за своё?

— Я за то, чтобы вы перестали запугивать новичков, — он подходит ближе. — Лиза ничего вам не сделала. Оставьте

её в покое.

Подруги Вики отступают на шаг. Та, что с макияжем, шепчет Вике на ухо:

— Может, не стоит...

Вика бросает:

— Смотри, Воронова, он не всегда будет рядом. Разворачивается и уходит. Её свита следует за ней.

Артём подходит к Лизе:

— Не обращай на них внимания. Они любят пугать тех, кто выглядит неуверенно.

— Спасибо, — Лиза старается говорить ровно, хотя голос чуть дрожит. — Но я бы и сама справилась.

Он усмехается:

— Конечно. Просто решил ускорить процесс.

Звонок прерывает разговор. Учительница начинает урок, а Лиза всё ещё чувствует на себе взгляды — кто-то любопытные, кто-то враждебные.

После уроков Лиза идёт к своему шкафчику. Внутри — записка, сложенная вчетверо. Она разворачивает её и читает:

«Не ведись на них. Они просто боятся, что ты лучше. Держись своего пути».

Без подписи. Но Лиза знает, от кого это. Она сжимает записку в ладони, смотрит в сторону выхода — там, у дверей, стоит Артём и ждёт. Их взгляды встречаются, и он чуть заметно кивает.

Лиза складывает записку, убирает в карман и идёт к нему. В груди что-то теплеет — впервые за этот день она чувствует, что не совсем одна в этом новом, чужом мире.

Она подходит ближе:

— Ты правда думаешь, что они боятся?

Артём пожимает плечами:

— Они боятся тех, кто не играет по их правилам. Тех, кто видит мир иначе. Как ты с фотоаппаратом.

Лиза улыбается — впервые по-настоящему за день:

— Значит, будем видеть мир по-своему.

— Точно, — он открывает дверь школы. — Идём. Покажу тебе короткий путь до дома.

Они выходят на улицу, где солнце уже клонится к закату, окрашивая город в тёплые оттенки. Лиза делает глубокий вдох — и вдруг понимает, что этот день, несмотря на всё,

стал началом чего-то нового.

Глава 3. Дождь и мотоцикл

Дождь шёл уже час — не мелкий морозящий, а настоящий осенний ливень, с порывами ветра, которые швыряли холодные капли в лицо. Лиза мёрзла под козырьком школы, прижимая к себе рюкзак. Куртка промокла, волосы прилипли ко лбу, а ноги в тонких кроссовках давно замёрзли. Она посмотрела на часы — автобус должен был прийти ещё десять минут назад. Видимо, из-за погоды всё расписание сбилось.

Вокруг почти никого не было: остальные ученики давно разъехались — кто на машинах родителей, кто на такси. Лиза вздохнула и в который раз проверила приложение с расписанием. Ничего не изменилось.

— Поедешь? — раздался за спиной низкий голос. — До остановки довезу. Или хочешь промокнуть до нитки?

Лиза обернулась. Перед ней стоял Артём — в кожаной куртке, с мокрыми прядями, прилипшими ко лбу, и мотоциклетными перчатками в руке. Его мотоцикл блестел от дождевых капель, припаркованный у обочины.

Она заколебалась:

— Я... спасибо, но, наверное, я лучше подожду автобус.

— Он не придёт, — Артём кивнул на экран своего телефона. — На маршруте авария, движение перекрыто. Так что выбор простой: мотоцикл или промокнуть насквозь.

Лиза нерешительно кивнула:

— Ладно. Только я никогда не ездила на мотоцикле.

— Ничего сложного, — он улыбнулся уголком рта. — Держись крепче. И прижмись ближе, а то свалишься.

Он надел шлем, протянул второй ей. Лиза неловко надела его — шлем оказался великоват, сполз на глаза. Артём усмехнулся и поправил:

— Так лучше. Залезай.

Она осторожно села позади него, неуверенно обхватила за талию.

— И... что дальше?

— Просто повторяй за мной. Наклоняйся в поворотах, — он слегка похлопал по руке. — И не бойся. Я аккуратно.

Двигатель взревел, и они тронулись. Ветер ударил в лицо, дождь хлестал по шлему, но Лиза вдруг почувствовала, как напряжение дня начинает отпускать. Она прижалась ближе к Артёму — не только чтобы не упасть, но и потому, что от его куртки шло тепло.

Город проносился мимо размытыми огнями фонарей, витрины магазинов сверкали сквозь пелену дождя. Лиза вдруг поняла, что улыбается. Это было... волнующе. Сво-

бодно.

Через несколько минут они выехали на широкую улицу, где движение было спокойнее. Артём немного сбавил скорость. Лиза решилась спросить:

— Почему ты помог мне?

Он помолчал, будто обдумывая ответ, потом ответил, не оборачиваясь:

— Потому что я знаю, каково это — когда все против тебя. Когда ты новенький, чужой, и каждый взгляд — как обвинение. Когда хочешь просто жить, а тебя заставляют играть по чужим правилам.

Лиза крепче сжала пальцы на его куртке:

— И что случилось?

— Однажды я не смог защитить того, кто мне доверял, — его голос стал глуше. — С тех пор предпочитаю, чтобы никто не подпускал меня близко. Проще быть одному. Меньше боли.

Они свернули в тихий переулок. Дождь немного стих.

— Но ты помог мне, — Лиза смотрела ему в спину, хотя он и не мог этого видеть. — Значит, ты всё ещё можешь доверять.

Артём помолчал. Потом тихо сказал:

— Может быть.

Ещё несколько минут они ехали молча. Лиза чувствовала, как внутри что-то меняется — будто трещина, оставшаяся после переезда, начинает зарастать.

— Спасибо, — прошептала она.

— Не за что, — он чуть повернул голову. — Мы почти на месте. Держись.

Они остановились у автобусной остановки. Артём заглушил двигатель:

— Ну вот. Жива, здорова, почти сухая.

— Почти, — Лиза рассмеялась, снимая шлем. — Но спасибо. Правда.

— Да ладно, — он пожал плечами, но она заметила, что он тоже улыбается. — В следующий раз смотри прогноз погоды.

— В следующий раз я буду знать, к кому обратиться, — она подмигнула.

Артём рассмеялся:

— Договорились.

Лиза слезла с мотоцикла, поправила рюкзак.

— До завтра? — спросила она.

— До завтра, — кивнул он.

Она пошла к подъезду, а он ещё немного постоял, глядя ей вслед, потом надел шлем, завёл двигатель и умчался в дождь. Лиза смотрела ему вслед, пока красные огни задних фар не скрылись за поворотом. В груди было тепло — теплее, чем от любой куртки.

Она подняла голову к небу. Дождь уже почти закончился, а за облаками, кажется, проглядывала полоска заката.

«Может, этот город не такой уж и чужой», — подумала Лиза и вошла в подъезд.

Глава 4. Вика: первые сомнения

Вика стояла у стены актового зала, где проходила школьная фотовыставка. Вокруг толпились ученики, обсуждали работы, смеялись, показывали пальцами на забавные кадры. Но Вика не слышала их — она застыла перед одной фотографией.

На снимке был Артём. Не тот хмурый парень, который огрызался на всех, не «плохой парень» из школьных легенд. Здесь он выглядел... другим. Мягкий свет падал на лицо, подчёркивая линию скул, взгляд был задумчивым, почти уязвимым. Он сидел на подоконнике, смотрел в окно, а за

спиной — размытые очертания деревьев, будто мир вокруг него был не так уж важен.

— Он... совсем другой тут, — прошептала Марина, подруга Вики, заглядывая через плечо.

— Да, — Вика нахмурилась, разглядывая снимок. — Мы все его не знали.

Она вдруг вспомнила, как сама когда-то придумала про Артёма десяток ярлыков: «грубиян», «одиночка», «тот, кто никому не доверяет». И заставляла других в это верить. А теперь смотрела на фото и видела что-то большее — человека, который, возможно, просто устал защищаться.

Марина ткнула пальцем в подпись под фото:

— Это Лиза снимала. Видишь? «Артём. Окно напротив».

— Окно напротив... — повторила Вика, и что-то в груди дрогнуло. — Она видела его так, как никто другой.

Вика огляделась. Лиза стояла у противоположной стены, разговаривала с учителем ИЗО. В руках — фотоаппарат, на лице — сосредоточенное выражение.

— Пойду поговорю с ней, — решительно сказала Вика.

— Ты? С Вороновой? — Марина удивилась. — После всего...

— После всего, — перебила Вика, — я, кажется, была не права.

Она направилась к Лизе. Та заметила её, слегка напряглась, но не отошла.

— Лиза, — Вика остановилась в шаге, подбирая слова. — Я видела фото Артёма. Оно... потрясающее.

— Спасибо, — Лиза слегка улыбнулась, но настороженность в глазах осталась.

— Я хочу научиться так видеть людей, — выпалила Вика. — Через объектив. Видеть не маску, а то, что под ней. Ты можешь меня научить?

Лиза помолчала, изучая её взглядом. Потом кивнула:

— Могу. Но это непросто. Фотография — не просто нажатие кнопки. Это умение замечать. Слушать. Чувствовать момент.

— Я готова учиться, — Вика сглотнула. — Правда.

— Хорошо, — Лиза смягчилась. — Завтра в парке? Покажу основы. Свет, композиция, ракурс. И самое главное — как поймать эмоцию.

— Договорились, — Вика выдохнула с облегчением. — Спасибо.

Лиза улыбнулась уже по-настоящему:

— Не за что. Но предупреждаю: будет сложно. И грязно
— мы будем ползать по траве в поисках идеального угла.

— Я справлюсь, — Вика рассмеялась. — Кстати, а почему ты выбрала именно этот кадр с Артёмом?

— Потому что он не позировал, — Лиза посмотрела на фото. — Он был настоящим. Забыл, что его снимают. И в этом — вся суть.

Вика снова обернулась на снимок. Теперь она видела больше: тень усталости в глазах Артёма, сжатые пальцы на колене, будто он боролся с чем-то внутри. И поняла, что Лиза права — это не просто фото. Это история.

— Значит, завтра в десять? — уточнила Вика.

— В десять, у центрального входа, — подтвердила Лиза.
— И возьми с собой что-нибудь, что хочешь снять. Не обязательно людей. Дерево, лужу, облака — всё имеет свою историю.

— У меня есть идея, — Вика оживилась. — Я хочу снять... себя. Но не так, как обычно. Без брони, без позы. Просто — меня.

— Отлично, — Лиза положила руку ей на плечо. — Это первый шаг.

Они разошлись, и Вика поймала себя на мысли, что впервые за долгое время чувствует не напряжение, а предвкушение. Может, фотография — это не только про кадры. Может, это ещё и про то, чтобы научиться видеть себя.

По дороге домой она поймала своё отражение в витрине. Остановилась, взгляделась. И впервые задала себе вопрос: «А какая я на самом деле?»

Глава 5. Первый урок фотографии для Вики

Парк утопал в красках золотой осени. Клёны пылали багрянцем, берёзы золотились, а под ногами шуршали опавшие листья — жёлтые, оранжевые, коричневые. Вика стояла у скамейки, нервно теребя фотоаппарат Лизы. Её пальцы дрожали, а в груди нарастало волнение: вдруг у неё ничего не получится?

— Я не понимаю эти настройки... — пробормотала она, глядя на экран. — Всё размытое получается!

Лиза подошла сзади, мягко поправила её руки на камере:

— Смотри, не думай о цифрах. Представь, что ты рисуешь. Что хочешь передать этим кадром? Не просто объект, а его суть, настроение, историю.

Вика подняла голову и огляделась. В нескольких метрах от них на скамейке сидела старушка в тёмном пальто. Она кормила голубей, которые кружили вокруг, подпрыгивали,

клевали крошки. Лицо женщины было спокойным, но в глазах читалась какая-то тихая грусть.

— Её доброту... и одиночество, — тихо произнесла Вика, сама удивившись своим словам.

— Вот и снимай это, — улыбнулась Лиза. — Не просто женщину, а её историю. Поймай момент, когда она смотрит на птиц, когда улыбается им — пусть это будет кадр о надежде среди тишины.

Вика глубоко вздохнула, сосредоточилась. Постаралась забыть про все кнопки и режимы, просто почувствовать момент. Навела объектив на старушку, подождала, пока та поднимет взгляд к небу, и нажала на спуск.

На экране появился снимок. Он был неидеальным: немного пересвечен, угол чуть косо́й, но в нём было что-то... живое. В глазах женщины читалась целая жизнь, голуби создавали динамику, а осенний свет придавал сцене особую атмосферу.

— Получилось! — Вика светится от счастья, глаза горят. — Смотри, Лиза, получилось!

— Видишь? — Лиза обняла её за плечи. — Ты уже чувствуешь кадр. Это главное.

— Спасибо, — Вика чуть не плачет от радости. — Я даже не думала, что смогу так...

— У тебя талант, — искренне говорит Лиза. — Пойдём дальше? Сегодня научимся ловить свет и тени.

Они двинулись вглубь парка. Лиза показывала, как использовать естественный свет — как снимать против солнца, чтобы получить силуэт, как ловить блики на листьях, как играть с глубиной резкости.

— Видишь эту рябину? — Лиза указала на куст с ярко-красными гроздьями. — Попробуй снять её так, чтобы ягоды были в фокусе, а фон размылся. Представь, что это не просто куст, а символ осени — яркий, сочный, последний всплеск цвета перед зимой.

Вика снова настраивает камеру, но уже увереннее. Делает несколько кадров, проверяет, меняет ракурс.

— А вот так? — она показывает Лизе экран.

— Отлично! — Лиза кивает. — Видишь, как ягоды горят, как огонь? Это и есть магия фотографии — ты не просто фиксируешь, ты рассказываешь историю.

Они остановились у пруда. На воде плавали утки, дети бросали им хлеб, а над головой кружили последние стрекозы.

— Теперь попробуй поймать движение, — предложила Лиза. — Сними уток в полёте, детей, смеющихся, отражение

деревьев в воде. Ищи моменты, которые длятся секунду, но запоминаются навсегда.

Вика сосредоточенно снимает: один кадр — утка взмахивает крыльями, второй — ребёнок протягивает руку с крошками, третий — солнечный луч пробивается сквозь листву и падает на воду, создавая блики.

— У меня столько кадров уже! — она с восторгом листает галерею. — И каждый какой-то... свой.

— Потому что ты вложила в них себя, — Лиза улыбается. — Фотография — это не техника, это взгляд. Твой взгляд.

Солнце начало клониться к закату, окрашивая парк в тёплые оттенки. Вика вдруг остановилась, посмотрела на Лизу и сказала:

— Знаешь, я раньше думала, что фотография — это просто красивые картинки. А теперь понимаю: это способ видеть мир по-другому. И... людей тоже.

— Верно, — Лиза кивнула. — И себя в том числе.

Вика задумалась на мгновение, потом подняла камеру и навела её на Лизу:

— Можно я тебя сниму?

— Конечно, — Лиза замерла, улыбаясь.

Вика сделала снимок. На экране — Лиза в осенних лучах, с листьями в волосах, с тёплой улыбкой. В этом кадре было что-то очень настоящее.

— Спасибо, что научила меня видеть, — тихо сказала Вика.

— Спасибо, что захотела научиться, — ответила Лиза. — Пойдём? Покажу тебе ещё кое-что — как снимать закаты.

Они пошли к выходу из парка, болтая о свете, композициях и мечтах. Вика шла и думала: «Может, я и правда могу не только видеть — но и показывать другим, какой мир на самом деле красивый».

А в кармане у неё лежал тот самый первый кадр со старушкой и голубями — неидеальный, но полный души. И Вика знала: это только начало.

Глава 6. Катя и Макс: начало дружбы

Утро выдалось прохладным, но солнечным — первые лучи октября пробивались сквозь витрины, отражались в стёклах новых окон кафе. Катя шла по улице, напевая под нос мелодию из нового сериала, когда заметила у входа в заведение знакомую фигуру.

Макс вместе с Артёмом разгружали коробки с посудой и декором. Макс ловко подхватывал тяжёлые ящики, передавал Артёму, тот заносил внутрь. Оба были сосредоточены, слегка вспотевшие от работы, но в движениях чувствовалась слаженность.

Катя остановилась, наблюдая. Ещё месяц назад Макс открыто недолюбливал Артёма — считал его заносчивым, слишком серьёзным, «не из нашей компании». Она сама слышала, как он говорил об этом на перемене.

Решившись, Катя подошла ближе:

— Помощь нужна? — она улыбнулась, поправив сумку на плече.

— О, Катя! — Макс выпрямился, вытер лоб рукавом. — Было бы здорово. Возьми вон те коробки с кружками, они полегче.

Она взяла пару коробок, понесла внутрь. Артём кивнул ей с улыбкой:

— Спасибо. Мы тут с утра колдуем над интерьером.

Пока они раскладывали посуду, развешивали гирлянды и расставляли мебель, Катя невольно ловила себя на мысли, что Макс сегодня какой-то другой. Не тот насмешливый парень, который всегда отпускал колкие замечания, а... ответственный, внимательный. Он подбадривал Артёма, шутил, но без язвительности, и даже предложил сделать перерыв на чай.

Когда основная работа была закончена, Катя протирала стол влажной тряпкой, а Макс протирал витрины.

— Ты же раньше его недолюбливал? — осторожно спро-

сила она, кивая в сторону Артёма, который возился с проводами для подсветки.

— Был неправ, — Макс пожал плечами, не отрываясь от дела. — Он хороший друг. Просто сложный. Я думал, он смотрит на всех свысока, а оказалось — просто не умеет сразу открываться. Зато если уж доверяет, то по-настоящему.

Катя кивнула, задумавшись. Ей вдруг стало стыдно за то, что и она когда-то судила Артёма по первому впечатлению.

— А ты изменился, — сказала она вслух.

— Да? — Макс усмехнулся. — Может, просто повзрослел. Или понял, что важнее не кто как выглядит, а кто как поступает.

Они закончили уборку. Артём поблагодарил обоих, сказал, что забежит позже проверить освещение, и ушёл по делам.

Катя собрала тряпки, повесила их сушиться. Макс стоял у входа, щурясь на солнце.

— Проводить тебя? — вдруг предложил он. — Всё равно в ту сторону.

— Давай, — Катя улыбнулась и взяла его под руку.

Они вышли на улицу. Ветер шевелил листья, в воздухе

пахло свежестью и чем-то новым — будто начиналась какая-то другая глава.

— Знаешь, — Катя посмотрела на Макса, — я рада, что мы начали работать вместе.

— Я тоже, — он улыбнулся в ответ. — И, может, будем делать это чаще? Помогать Артёму, а потом... не знаю, может, придумаем что-то своё?

— Например? — заинтересовалась Катя.

— Ну, например, тематический вечер в кафе. С фотозонной, как у Лизы. Или мастер-класс по приготовлению коктейлей.

— Звучит круто! — она хлопнула в ладоши. — Я могу заняться рекламой в соцсетях. И позвать Вику — она бы сделала классные фото.

— Отлично! — Макс подмигнул. — Значит, договорились.

Они шли рядом, болтали, строили планы. Катя вдруг поймала себя на мысли, что с Максом легко — он не пытается казаться круче, чем есть, не давит, не шутит так, чтобы было обидно. Он просто... настоящий.

— Кстати, — она остановилась у своего подъезда, — спа-

сибо, что предложил проводить.

— Всегда пожалуйста, — Макс слегка поклонился, смешно изображая галантность. — До завтра? В кафе?

— До завтра, — она улыбнулась. — И... спасибо, что ты такой.

Он слегка покраснел, но быстро взял себя в руки:

— Да ладно тебе. Просто стараюсь быть лучше.

Катя махнула рукой и побежала к двери. Обернулась на пороге:

— Увидимся!

— Увидимся, — Макс помахал в ответ и пошёл дальше по улице, насвистывая какую-то мелодию.

А Катя, поднимаясь по лестнице, думала о том, как иногда достаточно просто дать человеку шанс — и он откроется с совершенно новой стороны. И, кажется, это был только первый шаг к чему-то большему: к дружбе, к общим делам, к тому, что делает жизнь ярче и теплее.

Глава 7. Анна Сергеевна: идея студии

Анна Сергеевна сидела за кухонным столом, разложив перед собой фотографии Лизы. На снимках — городские улицы в тумане, портреты друзей, игра света и тени на стенах

старого дома. Она внимательно вглядывалась в каждый кадр, отмечая глубину, настроение, умение дочери видеть то, что скрыто от других.

— Дочка, у тебя талант, — тихо сказала Анна Сергеевна, поднимая взгляд на Лизу, которая заваривала чай у плиты. — Но знаешь что? Я тоже хочу развиваться. Хочу открыть свою фотостудию. Поможете?

Лиза замерла с чайником в руке, потом медленно поставила его на подставку:

— Мам, это... потрясающе! Конечно, поможем!

Артём, который сидел у окна с ноутбуком, поднял голову:

— Студия? Серьёзно? Это же круто. Я готов участвовать — могу помочь с ремонтом, сайтом, продвижением.

— Правда? — Анна Сергеевна улыбнулась, и в её глазах засветилась искорка давно забытого азарта. — Тогда давайте начнём.

На следующий день они собрались в помещении, которое Анна Сергеевна арендовала на первом этаже старого дома в центре города. Просторное, с большими окнами — идеально для фотостудии. Но состояние оставляло желать лучшего: облупившиеся стены, старый линолеум, пыльные окна.

— Ну что, — Анна Сергеевна обвела взглядом помещение, — работы много, но я верю, что у нас получится.

Лиза сразу взялась за эскизы:

— Давайте сделаем здесь зону в стиле лофт — кирпичные стены, открытые трубы, но с мягкими диванами и тёплым светом. А вот тут — классический фон, белый и чёрный. И ещё уголок с винтажными вещами для тематических съёмок.

Она быстро набросала на бумаге несколько вариантов, показывала Артёму и маме:

— Вот так может выглядеть входная зона, а здесь — гримерная. Что думаете?

— Отлично, — кивнула Анна Сергеевна. — Только давай добавим больше зелени — живые растения, вьющиеся лианы. Это придаст уюта.

— И подсветку вдоль плинтусов, — добавил Артём. — Создаст атмосферу.

Работа закипела. Лиза рисовала эскизы, подбирала цветочные схемы, искала идеи в интернете. Артём взял на себя физическую часть:

снял старые плинтусы и наличники;

зачистил стены до кирпича там, где это было уместно;

начал красить одну стену в глубокий тёмно-синий цвет — как фон для портретов;

монтировал полки для реквизита.

Анна Сергеевна тем временем занималась организацион-

ными вопросами:

договаривалась с поставщиками о покупке оборудования — осветительных приборов, фонов, отражателей;

изучала юридические аспекты — оформление ИП, договоры с клиентами;

составляла расписание — когда будут проходить съёмки, мастер-классы, фотосессии для соцсетей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.